

Годъ XXX.

16—30 сентября 1894 г.

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ.

№ 18.

Цѣна годовому изданію
4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

О введеніи въ составъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ двухъ членовъ, по избранію губернскаго земскаго собранія.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 17—26 августа 1894 года, за № 2259, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ постановлено, въ дополненіе и развитіе § 22 правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, общимъ для всѣхъ губерній, гдѣ введены земскія учрежденія, правиломъ: «Въ тѣхъ епархіяхъ, въ коихъ церковно-приходскія школы и школы грамоты получаютъ ежегодныя денежныя пособія отъ мѣстнаго губернскаго земства, въ составъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ входятъ два члена отъ земства, избираемые губернскимъ земскимъ собраніемъ изъ лицъ православнаго исповѣданія, срокомъ на три года, и утверждаемые въ сей должности епархіальнымъ архіереемъ».

Отъ Высочайше утвержденного Комитета по сооруже-
нію православнаго соборнаго храма въ Варшавѣ

В О З З В А Н І Е.

Съ Божією помощью, 30-го минувшаго Августа, положень первый камень Варшавскаго православнаго собора. Историческій характеръ и государственное значеніе воздвигаемаго сооруженія были выяснены въ предыдущихъ воззваніяхъ, не оставшихся, какъ и слѣдовало ожидать, безъ отвѣта. Добровольныя пожертвованія, стекавшіяся изъ близкихъ мѣстностей и дальнихъ окраинъ Россіи и сопутствуемыя самыми искренними благопожеланіями, дали возможность приступить къ закладкѣ храма, но, къ сожалѣнію, не обезпечили еще собою доведенія до конца начатой постройки. Нужно, чтобы это всенародное русское дѣло двигалось безъ замедленія и помѣхи; необходимы дальнѣйшія пожертвованія! Православные русскіе люди! Къ вамъ обращенъ этотъ призывъ. Отзовитесь!. Откликнитесь!

Предсѣдатель Строительнаго Комитета, Варшавскій Генераль-Губернаторъ Генераль-Адъютантъ *Гурко.*

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Смоленская духовная консисторія слушала: отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Свят. Синодѣ отъ 16 іюля за № 14053 о томъ, что во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 31 октября -- 7 ноября 1890 года за № 2560, изъясненнаго въ циркулярномъ отношеніи отъ 10 декабря 1893 года, о напечатаніи въ соотвѣтствіе различнымъ видамъ вѣнчиковъ разрѣшительныхъ молитвъ трехъ разря-

довь съ особыми украшеніями для первыхъ двухъ разрядовъ, въ Московской Синодальной типографіи въ настоящее время напечатана разрѣшительная молитва 1-го разряда, которая, примѣнительно къ стоимости ея изданія, выпущена въ продажу: по 60 руб. за тысячу экземпляровъ при отпускѣ изъ типографіи и по 60 коп. за экземпляръ при продажѣ въ церквахъ. Приказали: Объ изложенномъ въ настоящемъ отношеніи сообщить редакціи Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, для припечатанія — къ свѣдѣнію духовенству епархіи.

Пожертвованія на храмы.

- 1) Священникомъ церкви села Кошевичъ, Порѣчскаго уѣзда, Сергіемъ Орловымъ пожертвовано въ пользу причта церкви села Ладыжина, Рославльскаго уѣзда, на вѣчное поминовение 100 р. 2) Въ церковь села Куршева, Гжатскаго уѣзда, крестьяниномъ Линецкой волости, деревни Мануйлова, Савелиемъ Θεодоровымъ пожертвованъ новый колоколь, стоимостью въ 823 р. 3) На ремонтъ церкви села Понизовья, Порѣчскаго уѣзда, приходскимъ попечительствомъ пожертвовано 100 р. 4) На приобрѣтеніе новаго колокола для церкви села Мощины, Юхновскаго уѣзда, прихожанами оной пожертвовано 1000 р. 5) Въ память событія 17 октября 1888 года въ церковь села Межурѣчья, Дорогобужскаго уѣзда, пожертвованы прихожанами оной, крестьянами: деревни Константинова икона св. Николая съ кіотомъ, стоимостью 125 р., деревни Зарѣчья—икона Рождества Христова съ кіотомъ, стоимостью 100 р., деревни Панова—икона Успенія Божіей Матери съ кіотомъ, стоимостью 50 р.; дворяниномъ Николаемъ Алексѣевымъ Ковалевымъ пожертвовано лѣсного матеріала на устройство ограды вокругъ церкви на 75 р. и церковно-приходскимъ попечительствомъ устроены вокругъ церкви и кладбища двѣ деревянныя ограды, стоимостью 125 р.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ и расходѣ денегъ, ассигнуемыхъ отъ Рославльской общецерковной свѣчной лавки на содержаніе общецерковной бібліотеки, помѣщающейся въ богадѣльномъ домѣ при Казанско-Пятницкой города Рославля церкви, за 1893 годъ.

Приходъ денегъ въ 1893 году.

Отъ 1892 года остатка денегъ не было.

Въ отчетномъ году поступило на приходъ:

Отъ завѣдывающаго общецерковною свѣчною лавкою сто пятьдесятъ рублей. 150 р.

Расходъ денегъ въ 1893 году.

Въ отчетномъ году употреблено въ расходъ по слѣдующимъ статьямъ:

1) На выписку духовныхъ журналовъ и брошюръ:

а) Христіанскаго Чтенія съ Церковнымъ Вѣстникомъ	7 р. — к.
б) Душеполезнаго Чтенія въ двухъ экземплярахъ	8 » — »
в) Руководства для сельскихъ пастырей	6 » — »
г) Русскаго Паломника	6 » — »
д) Пастырскаго Собесѣдника.	5 » — »
е) Воскреснаго Дня	4 » — »
ж) Вѣры и Разума.	10 » — »
з) Воскресной бесѣды, въ количествѣ 50 еженедѣльныхъ листковъ или экземпляровъ, для безмездной раздачи народу, послѣ прочтенія оныхъ въ церквахъ.	25 » — »
и) Троицкіихъ Листковъ въ количествѣ 16 выпусковъ отдѣльными книжками.	8 » — »
2) Употреблено: а) на переплетъ книгъ.	10 » — »
б) На покупку пяти саж. дровъ, съ распилюю оныхъ	35 » — »
в) На наемъ прислуги	12 » — »

г) На уплату страховой преміи агенту С.-Петербургскаго Общества.	11 р. 83 к.
д) На разные мелкіе расходы	2 » 17 »

Итого . . 150 р. — к.

Примѣчаніе 1-е. Такія же или почти такія статьи и въ такомъ же, въ общемъ итогѣ, количествѣ повторялись изъ года въ годъ и въ прежнее время съ тою лишь разницею, что прежде, вмѣсто журнала «Вѣра и Разумъ», выписывался сначала журналъ «Православное Обозрѣніе» а потомъ, за прекращеніемъ этого изданія, выписывался журналъ «Богословскій Вѣстникъ»; вмѣсто «Пастырскаго Собесѣдника», выписывался прежде журналъ «Странникъ», а вмѣсто журнала «Воскресный День», выписывалось „Воскресное Чтеніе“; вмѣсто же выпусковъ „Троицкихъ Листковъ“, выписывались „Житія святыхъ и проповѣди“, а также новѣйшія произведенія духовной литературы.

Примѣчаніе 2-е. Въ отношеніи прихода и расхода составляетъ исключеніе одинъ только 1885 г., когда, сверхъ 150 р., поступило на приходъ единовременно 50 р., которые употреблены были на экстраординарный расходъ, а именно: на покупку иконъ свв. Кирилла и Мееодія, брошюръ и листовъ подъ заглавіемъ „Словенскіе Апостолы“, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ, для раздачи оныхъ народу, по случаю празднованія тысячелѣтія памяти ихъ.

Примѣчаніе 3-е. Мелкіе денежныя остатки выдавались иногда богадѣльнымъ жильцамъ, и нѣкоторая часть дровъ употреблялась на отопленіе и богадѣльни,—на томъ основаніи, что бібліотека помѣщается безвозмездно въ богадѣльномъ домѣ и завѣдующій оною не пользуется тѣмъ вознагражденіемъ, какое ассигновано было ему при организованіи бібліотеки, согласно резолюціи Его Преосвященства.

Завѣдующій бібліотекою и богадѣльною
протоіерей *Алексій Шукинъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИЖКА
„Сказанія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, болѣе извѣстныхъ и особенно чтимыхъ въ средѣ православнаго русскаго народа“.

Въ книжкѣ находится 29 отдѣльныхъ историческихъ сказаній объ иконахъ Божіей Матери, въ которыхъ, при простотѣ изложенія, собрано все существенно относящееся къ исторіи той или другой описываемой иконы. Книжка состоитъ изъ 112 стр., *цѣна ея 25 коп., съ пересылкою 30 коп.* Для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты *25 коп. и съ пересылкою.*

Съ требованіями обращаться къ редактору Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, смотрителю д. училища *И. П. Сперанскому.*

При редакціи же Смол. Еп. Вѣд. продается книга:

„Очеркъ исторіи Смоленской духовной Семинаріи и подвѣдомыхъ ей училищ“.

468+XXXII стр.

Цѣна 2 руб., съ пересылкою.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе въ 15-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго.

(*Величіе и красота христіанской любви*).

Возлюбиши искренняго твоего яко
самъ себѣ (Матѣ. 22, 39).

Какъ велика добродѣтель христіанской любви, изобрази́мъ это хотя словомъ (потому что на дѣлѣ нигдѣ не видимъ ея) и поймемъ, сколько было бы добра среди земнородныхъ, если бы она вездѣ была въ избыткѣ. Тогда не было бы нужды ни въ законахъ, ни въ судилищахъ, ни въ истязаніяхъ, ни въ казняхъ и ни въ чемъ подобномъ: ибо еслибы всѣ любили и были любимы, то не было бы убійствъ, ссоръ, возмущеній, грабительствъ, любостыжанія, — и самое пмя порока было бы не извѣстно. Въ любви вотъ что удивительно: къ другимъ добродѣтелямъ примѣшивается зло, наприм., нестяжательный часто тѣмъ самымъ надмевается, краснорѣчивый впадаетъ въ болѣзнь честолюбія, — смиренномудрый нерѣдко превозносится въ своей совѣсти; а любовь свободна отъ всякой подобной заразы, поелику никто никогда не станетъ превозноситься предъ любимымъ. Любящій живетъ на землѣ, какъ бы на небѣ, наслаждаясь всегда спокойствіемъ и соплетая себѣ множество вѣнцовъ. Такой человекъ сохраняетъ душу свою чистую отъ ненависти и гнѣва, отъ зависти и гордости, отъ постыдной любви и всякаго порока. Потому и Христосъ Спаситель знакомъ искренней любви къ Нему поставилъ любовь къ ближнему: *любиши ли Мя*, говоритъ Онъ ап. Петру, —

наси овцы Моя (Іоан. 21. 15, 16). Если бы кто нибудь, любя извѣстнаго человѣка, совершенно не обращалъ вниманія на его любимаго сына, то этимъ сильно огорчалъ бы родителя, который не сталъ бы и смотрѣть на любовь къ себѣ за презрѣніе къ своему сыну. Богъ же безконечно любвеобильнѣе всѣхъ отцовъ земныхъ; посему Спаситель сказалъ: *сія есть первая и большая заповѣдь: возлюбими Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ*, — продолжалъ: *вторая же подобна ей: возлюбими искренняго твоего яко самъ себе* (Матѳ. 22, 37—39).

Подлинно, еслибы заповѣдь о любви была исполняема съ точностію, то не было бы ни раба, ни свободнаго, ни начальника, ни подчиненнаго, ни богатаго, ни бѣднаго, ни малаго, ни великаго, и самъ сатана не былъ бы извѣстенъ. Скорѣе сухая трава можетъ перенести силу огня, нежели діаволь — пламень любви. Христіанская любовь крѣпче стѣны, тверже адаманта, и, какое бы другое мы ни указали еще болѣе крѣпкое вещество, твердость любви превосходить все. Ея не побѣждаютъ ни богатство, ни бѣдность; при любви даже не было бы ни бѣдности, ни излишняго богатства, — было бы лишь добро, проистекающее изъ того и другаго; при любви отъ богатства мы имѣли бы довольство, отъ бѣдности — свободу отъ заботъ, — не терпѣли бы ни заботъ неразлучныхъ съ богатствомъ, ни опасеній отъ бѣдности. Представимъ себѣ, какъ прекрасна любовь сама по себѣ, сколько она приноситъ радостей, сколько доставляетъ душѣ удовольствій. Другія дѣла добродѣтели, наприм., постъ, цѣломудріе, бдительность сопряжены съ трудомъ, — сопровождаются недовольствомъ, порочнымъ пожеланіемъ, высокоуміемъ; любовь же, кромѣ пользы, доставляетъ великое наслажденіе, а труда никакого, — и, подобно доброй пчелѣ, собирающей добро отовсюду, слагаетъ его въ душѣ любящаго. При любви рабство бываетъ пріятнѣе

свободы: ибо, кто любить, тотъ не столько радуется тогда, когда повелѣваетъ, сколько тогда, когда повинуется (хотя повелѣвать и пріятно). Любовь измѣняетъ самое существо вещей и неразлучно приноситъ съ собою всё блага; она нѣживѣ всякой матери, щедрѣ всякой царицы, — трудное она дѣлаетъ легкимъ и удобнымъ, добродѣтель представляетъ привлекательною, а порокъ отвратительнымъ. Раздавать свое повидимому прискорбно, во любовь дѣлаетъ это пріятнымъ; брать чужое повидимому пріятно, но любовь заставляетъ убѣгать этого, какъ преступнаго; худо говорить о другихъ многимъ нравится, но любовь представляетъ это непріятнымъ: ничто не бываетъ столь любезно намъ, какъ хвалить того, кого мы любимъ. Гнѣвъ имѣетъ въ себѣ нѣкоторую пріятность, но при любви его не можетъ быть: если любимый и оскорбитъ любящаго, то будутъ слезы, увѣщанія, просьбы: такъ далека любовь отъ раздраженія и гнѣва. Когда любовь видитъ согрѣшающаго, то плачетъ и скорбитъ, и эта скорбь приноситъ ей удовольствіе. Слезы и скорбь любви пріятнѣ всякаго смѣха и всякой радости: не столько чувствуютъ наслажденіе смѣющіеся, сколько плачущіе о любимыхъ, — удержите слезы ихъ, и они огорчатся, какъ потерявшіе что нибудь крайне непріятное.

Апостолъ Христовъ называетъ любовь матерію всёхъ благъ и предпочитаетъ ее чудотвореніямъ и прочимъ дарованіямъ. Какъ при золотой одеждѣ и обуви нужно бываетъ нѣкоторое отличіе, дабы намъ узнать царя, — а когда мы видимъ порфиру и діадиму, то не требуемъ никакого другаго царскаго достоинства: такъ точно и здѣсь. Когда есть діадима любви, то она достаточно отличаетъ истиннаго ученика Христова не только для насъ, но и невѣрнымъ. *О семъ, говоритъ Господь Иисусъ Христосъ, разумютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан.

13, 35). Этотъ знакъ важнѣе всѣхъ знаменій, потому что по немъ узнается ученикъ Христовъ. Пусть пные совершаютъ чудеса, но если они питаютъ вражду между собою, то будутъ осмѣяны невѣрными; напротивъ, хотя бы не произвели ни одного знаменія, но если только искренно любятъ другъ друга, будутъ всѣми уважаемы. И св. ап. Павлу мы удивляемся не потому, что онъ воскрешалъ мертвыхъ, очищалъ прокаженныхъ, а потому, что онъ со дерзновеніемъ говорилъ: *кто изнемогаетъ, и азъ не изнемогаю; кто соблазняется, и азъ не разжигаяся* (2 Кор. 11, 29)? И самъ Апостоль ожидалъ себѣ великой награды не за то, что совершалъ знаменія, а за то, что для немощныхъ онъ былъ, какъ немощный, — за то, что готовъ былъ даже умереть для спасенія своихъ пасомыхъ. *Добрѣ бо мнѣ, говоритъ о себѣ св. Апостоль, паче умерети, нежели похвалу мою кто да испразднитъ* (1 Кор. 9, 15), — говоритъ не съ тѣмъ, чтобы похвалить самого себя, но чтобы не подумали, будто онъ укоряетъ ихъ. Апостоль Христовъ никогда не хвалится своими совершенствами, и, когда бываетъ вынужденъ къ тому, называетъ себя буйимъ (1 Кор. 1, 25; 2 Кор. 11, 1); если же когда нибудь хвалится, то немощами, страданіями и великимъ участіемъ къ бѣдствіямъ другихъ. Христось Спаситель, преподавшій земнороднымъ новую заповѣдь о любви, Самъ исполнилъ ее на дѣлѣ. Будучи Царемъ всего и Существомъ вѣчно блаженнымъ, Онъ не отвратился отъ людей (по его благи сотворенныхъ пзъ ничего), безконечно благодѣтельствовалъ имъ, сталъ для нихъ человѣкомъ, воскрешалъ мертвыхъ, исцѣлялъ бѣсноватыхъ, призывалъ падшихъ на небо. За всѣ неизреченныя мплости люди распяли Богочеловѣка; но и тогда Онъ не отвратился отъ нихъ, а, бывъ повѣшенъ на крестѣ, молился: *Отче, отпусти имъ грѣхъ ихъ* (Лук. 23, 34). Разбойника, который вначалѣ поносилъ Его, Онъ ввелъ въ рай, —

гонителя Савла едѣлалъ апостоломъ, а ближайшихъ учениковъ Своихъ предалъ на смерть для спасенія распнателей.

Памятуя все сказанное, будемъ, возлюбленные, питать въ себѣ любовь, превосходящую всѣ дары, дабы намъ получить блага настоящія и будущія, которыхъ да сподобимся всѣ мы благодатию и человеколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава, держава, честь нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.
(Прилож. къ Р. д. с. н.).

Слово въ день св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича *).

Нынѣ вся православная Россія торжественно празднуетъ въ память перенесенія мощей св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго и въ честь тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича. Торжество сіе вполне прилично настоящему дню, ибо виновники сего торжества особенно близки сердцу каждаго изъ насъ, православныхъ сыновъ Россіи. Святой Александръ Невскій княжилъ въ самое печальное время для отечества нашего. Въ то время Россія была въ первыхъ, такъ сказать, лѣтахъ юности своего политическаго развитія, а потому для укрѣпенія своихъ силъ нуждалась въ спокойствіи, въ поддержкѣ и руководствѣ со стороны народовъ болѣе зрѣлой государственной жизни. Но этого, по преимуществу, и не доставало для нея въ то время. Надъ нею въ то время тяготѣло иго зависимости и рабства отъ дикихъ и злыхъ татаръ, которые, пронесшись подобно бурному урагану по областямъ

*) Прозвнесено въ Смол. каеед. соборѣ 30 авг. 1894 г.

Россіи съ огнемъ и мечемъ, раззоривъ города и многія селенія ея, стали вдали отъ нея, на берегахъ Волги; но и оттуда не давали ей покоя, распоряжались въ ней, какъ хотѣли, производили грабежи и возмутительные безпорядки. Русскіе князья волновались, сопротивлялись хищникамъ и нерѣдко избивали ихъ; народъ, упавъ духомъ, оставлялъ свои жилища и скрывался въ дремучихъ лѣсахъ. Отъ сосѣднихъ же народовъ не только не видно было въ это время сочувствія бѣдственному положенію Россіи, но, напротивъ, эти народы, а именно шведы, ливонцы, литовцы усиливали это злополучное положеніе юной страны; одни изъ нихъ нападали на нее съ цѣлю завоеваній, а другіе не только искали завоеваній, но покушались при томъ поколебать въ народѣ православную вѣру и замѣнить ее своими лжеученіями. Но Господь не допустилъ быть сему: Онъ явилъ погибавшей странѣ спасителя въ лицѣ благовѣрнаго князя Александра Ярославича. Сей мудрый князь, крѣпкій вѣрою въ Бога и любовію къ своему отечеству, ставъ во главѣ русскаго народа, своевременно принялъ всевозможныя мѣры къ возстановленію жизни юнаго своего отечества: онъ устраивалъ, возобновлялъ, по возможности, раззоренные города и селенія, собиралъ народъ въ жилища и, воодушевивши его надеждою на помощь Божію, ополчился на брань, каковая, при помощи Божіей, окончилась полною побѣдою надъ врагами; такъ, сперва одержалъ онъ знаменитую побѣду надъ шведами на берегахъ Невы, за что и прозванъ Невскимъ; затѣмъ, потерпѣли отъ него ливонскіе рыцари, силившіеся, по повѣленію папы (Иннокентія IV), мечомъ обратить Русскую землю въ католичество. Наконецъ, въ нѣсколькихъ битвахъ отразилъ литовцевъ, опустошавшихъ русскія области на западъ. Словомъ, Александръ Невскій, при сихъ сраженіяхъ, по замѣчанію лѣтописца, „бѣ побѣждая вездѣ, а побѣдимъ николиже

(Воск. Лѣт.)⁴⁴. Не такъ поступалъ прозорливый князь съ безпокойными ханами татарскими. На эту непобѣдимую сплу онъ смотрѣлъ, какъ на наказаніе Божіе, посланное за грѣхи на вразумленіе народу; онъ старался дѣйствовать противъ сихъ враговъ въ духѣ примиренія. Онъ убѣждалъ народъ быть терпѣливымъ, избѣгать столкновеній съ хищниками, выжидать благопріятнаго времени къ освобожденію отъ тяжелаго и ненавистнаго ига, — самъ неоднократно являлся въ станъ татарскихъ хановъ съ богатыми подарками утешать гнѣвъ ихъ противъ озлобленной Россіи и ходатайствовать за свой народъ. И дѣйствительно, князь Александръ не только предотвращалъ этимъ много бѣдствій, но успѣвалъ испрашивать у побѣдителей многія льготы для побѣжденныхъ; драгоцѣннѣйшею изъ этихъ льготъ была льгота свободы исповѣданія православной вѣры. Св. Александръ зналъ, что со святою вѣрою Россія не погибнетъ и бѣду переживетъ, что и оправдалось. Такимъ образомъ, сей мудрый, мужественный, прозорливый князь Александръ, то силою оружія (Соф. 1. 257. 258), то словомъ истины (Ист. Гос. Рус. т. IV. стр. 64—65.), то подвигами самоотверженія спасъ, при помощи Божіей, свое юное отечество отъ гибели (Нов. лѣт. 1, 58). По истинѣ, велики и святы были сіи заслуги благовѣрнаго князя Александра для нашего отечества. За сіи заслуги народъ въ свое время до того былъ расположенъ къ князю — спасителю, до того возлюбилъ его, что его жизнь считалъ, по замѣчанію лѣтописца, своею жизнью и, при вѣсти о смерти его, считалъ себя погибшимъ (Нов. лѣт.). За сіи подвиги, сопровождаемые преданностію къ Богу, — Богъ прославилъ его нетлѣніемъ мощей и многими чудесами, а св. церковь причислила къ лику угодниковъ Божіихъ и прославляетъ его изъ рода въ родъ въ своихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, въ вѣчную память для Россіи.

Въ настоящее время наше русское государство не то, что

было прежде; въ настоящее время оно возрасло, возмужало, расширилось, возвелчилось, какъ ни одно царство въ мірѣ. Но исторія человѣчества представляетъ много примѣровъ, что и могущественныя государства отъ разнаго рода безпорядковъ, отъ злыхъ, вредныхъ вліяній внутреннихъ и вѣшнихъ враговъ, раззорялись и падали. Для поддержанія могущественнаго государства нужна сила могущественная, и чѣмъ обширнѣе и многочисленнѣе государство, тѣмъ болѣе требуется бдительности надъ нимъ и мудрости въ управленіи имъ. (Мѡ. 13, 25. Лук. 14. 31).

Благодареніе Богу, — и въ настоящее время есть у насъ крѣпкая опора для благосостоянія нашего отечества въ лицѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра III, въ честь тезоименитства котораго мы нынѣ торжественно празднуемъ. Самодержавнѣйшій Государь нашъ бдительно надзираетъ за порядкомъ на всѣхъ путяхъ жизни и дѣятельности нашего обширнаго отечества и попечительно заботится о благосостояніи его. Въ небольшой періодъ мирнаго царствованія нашего Государя много выразилось силы Его духа, личныхъ трудовъ, глубокаго вниманія къ нашимъ нуждамъ, государственнаго благоустройства и мудраго руководства въ нашей жизни.

Какъ въ тихую, благопріятную погоду, при свѣтѣ и теплотѣ солнца, въ естественной природѣ все быстро развивается, растетъ, крѣпнетъ и приноситъ обильный, прочный плодъ, такъ въ настоящее мирное царствованіе Государя нашего, при свѣтѣ Его мудрости и горячей любви къ народу, благосостояніе нашего отечества идетъ къ усовершенствованію быстро и крѣпнетъ въ своихъ силахъ. Въ четырнадцатилѣтній періодъ Его царствованія сколько у насъ проявилось оживленія, улучшенія по всѣмъ отраслямъ народной жизни! Сколько открылось новаго благотворнаго для улучшенія жиз-

ни и дѣятельности народной! Православная вѣра въ народѣ развивается, уясняется и укрѣпляется; просвѣщеніе идетъ къ усовершенствованію; повсюду въ народѣ распространяется грамотность; промышленность развивается; устрояются, расширяются и улучшаются пути сообщенія, — разнаго рода пограничныя укрѣпленія. Предпринимаются благотворительныя мѣры къ помощи нуждающимся и къ предотвращенію народныхъ бѣдствій и т. п. И все это зиждется, распространяется и улучшается по волѣ многопечительнѣйшаго Государя нашего, часто при Его непосредственномъ наблюденіи и вспомоществованіи.

Чѣмъ же мы, Его вѣроподданные, достойно выразимъ нашу признательность Благочестивѣйшему Государю нашему въ сей многознаменательный день Его тезоименитства?.. Есть древній обычай у русскаго народа въ день именинъ близкихъ намъ преподносить именинникамъ подарки. Что же мы мы можемъ принести достойно нынѣ въ даръ Вѣнценосному Имениннику нашему? Принесемъ, православные сыны Россіи, въ даръ Ему сердца наши, нашу готовность усердно и всемѣрно споспѣшествовать всѣмъ благимъ мѣропріятіямъ Его въ пользу нашего Отечества. Это будетъ вѣрнымъ признакомъ нашей признательности и любви къ Нему (Рим. 13, 1; 1 Пет. 1, 13. 14.) и будетъ лучшимъ даромъ для нашего любвеобильнаго къ намъ Государя въ сей многознаменательный день Его тезоименитства. А вмѣстѣ съ тѣмъ, въ чувствѣ признательности и благодарности къ Нему, вознесемъ усердныя молитвы наши къ Господу Богу, да хранитъ. Онъ драгоценную жизнь нашего Государя Александра III-го со всѣмъ Его царственнымъ домомъ на многія лѣта! Помолимся при этомъ и св. угоднику Божию Александру Невскому, въ честь котораго нынѣ празднуетъ св. церковь и имя котораго носить нашъ Благочестивѣйшій Государь, да споспѣшество-

еть Онъ молитвамъ нашимъ Своими святыми молитвами! (Іак. 5, 16). Святой Александръ Невскій спасъ наше отечество, въ началѣ его развитія, отъ гибели: — помолимся же ему усердно, да пособствуетъ Онъ нашему Государю и нынѣ хранить это царство въ его могуществомъ и славамъ нерушимо. Да попроситъ Онъ у престола Небеснаго Царя Царю нашему силу свыше и непоколебимую мудрость къ управленію симъ царствомъ во славу Божию и во благо народа (Тим. 2, 1—2), а намъ, Его вѣрноподаннымъ, да подастъ неослабную ревность споспѣшествовать Ему, Царю нашему, въ томъ вѣроу и правдоу во всю жизнь нашу. Аминь.

Протоіерей *Василій Бълавенцевъ*.

Посланіе митрополига Климента Смолятича къ Θомѣ, пресвитеру Смоленскому, какъ историко- литературный памятникъ XII вѣка.

(Продолженіе *).

Характерно, что въ посланіи къ Θомѣ Климентъ защищаетъ аллегорическій методъ толкованія св. Писанія, считая его особенно важнымъ средствомъ въ дѣлѣ пастырскаго руководства вѣрующихъ и опять таки ставитъ на видъ Θомѣ, что и въ этомъ аллегорическомъ методѣ Θома, пожалуй, могъ бы усмотрѣть тщесловіе и „философію“. Но это было бы тоже напраснымъ нареканіемъ, потому что сами св. и божественные отцы не ограничивались однимъ буквальнымъ толкованіемъ божественныхъ писаній: „то ли, любимиче, философія, егоже славы ищю отъ челоувѣкъ, списающихъ евангелистомъ чюдеса христова хошу разумѣвати преводнѣ духовнѣ?.. Иже святіи и божественніи отцы наши подобная

*) См. № 13 Смол. Епарх. Вѣд.

ко господьскимъ словесемъ приложиша сказати и истолковати то и то, зѣло полезно, и добро и похвально ¹⁰⁰⁾“. Отсюда можно видѣть, что м. Климентъ какъ бы желаетъ высить пресвитера Ѳому до пониманія необходимости для пастыря аллегоризма и философскихъ толкованій, которыя Ѳомѣ, привывшему къ инымъ приемамъ и правиламъ учительства, базались только тщеславными попытками выставить себя и свою ученость. „Аще тако училъ ты Григоръ, аще бо о всемъ томъ (т. е., о необходимости иносказательнаго метода въ толкованіяхъ) не далъ ти выпнугнути, то дивлюся“... „Обаче того аще не училъ ты (Григорій), то не вѣдѣ, откуда хоцещи поручившаяся тебѣ душа руководити ¹⁰¹⁾“. Такимъ образомъ, и во второмъ своемъ посланіи въ Смоленскъ, къ пресвитеру Ѳомѣ, Климентъ остается вѣрнымъ своему міровоззрѣнію или, если угодно, философіи. Возвышаясь надъ Ѳомою разносторонностію своего образования, онъ хочетъ доказать книжнику прежняго направленія необходимость разнообразія приемовъ и методовъ въ дѣлѣ учительства и назиданія людей различныхъ положеній, а Ѳома, напротивъ, не признаетъ пользы такого рода воздѣйствія. Въ этомъ отношеніи Ѳому можно назвать консерваторомъ и ригористомъ, который опасается за чистоту христіанскаго ученія, если къ нему приишлявають посторонніе элементы, въ родѣ языческой философіи, а Климента — человекомъ передовымъ, понимающимъ потребности своего времени и идущимъ на встрѣчу современнымъ интересамъ.

Весьма возможно, и даже очень вѣроятно, что м. Климентъ въ своемъ литературномъ направленіи не былъ одинокъ, потому что ссылается на какихъ-то кіевскихъ „само-

¹⁰⁰⁾ Никольскій стр. 124 стр. 477—479, 125 стр. 497—500.

¹⁰¹⁾ Тамъ же стр. 136 стр. 748—750; стр. 104 стр. 32—34.

видцевъ“, которые, очевидно, раздѣляли мнѣнія митрополита. Но, съ другой стороны, если въ предшествующее столѣтіе русскіе книжники находились въ большой зависимости отъ греко-болгарской письменности, то въ эпоху Климента это вліяніе ясно выразилось въ стремленіи къ аллегоризму и пносказательнымъ толкованіямъ. Находясь подъ вліяніемъ этого воздѣйствія, Климентъ (насколько можно судить по его посланію къ пресвитеру Фомѣ) какъ бы теряетъ обликъ самостоятельнаго писателя и превращается въ компилятора. Это обстоятельство не служитъ ли доказательствомъ, что наше просвѣщеніе и во времена м. Климента находилось на жалкой ступени обычной грамотности, а въ литературномъ отношеніи выражалось въ компилятивномъ начатчествѣ?

Вторая часть „Посланія“ м. Климента, какъ мы уже видѣли, характеризуетъ все произведеніе, какъ несамостоятельное, принадлежащее къ типу вопросо-отвѣтныхъ и эзегетическихъ. Вопросо-отвѣтная литература, будучи извѣстною русскимъ книжникамъ въ предшествующемъ — XI вѣкѣ (какъ напр., вопросы и отвѣты Анастасія составляютъ главное содержаніе Святославова изборника 1073 г.), увеличивалась въ своемъ объемѣ и въ послѣдующее время. „Для безхитростныхъ славянскихъ книжниковъ, говоритъ г. Никольскій, вопросо-отвѣтная форма была привлекательна уже по своей незатѣйливости, ибо при помощи ея даже неопытному писателю легко было располагать самый разнородный матеріалъ, механически слагая изъ него различныя комбинаціи. Неудивительно, поэтому, что и русскіе авторы употребляли ее уже въ XI в.“¹⁰²⁾ Въмѣстѣ съ этимъ вопросо-отвѣтная форма была удобна и съ той стороны, что наши книжники могли легко и сами быть творцами новыхъ вопросо-отвѣтовъ, пользуясь для этой цѣли лишь готовыми толкованіями. Ра-

¹⁰²⁾ Никольскій стр. 93.

бота ихъ состояла только въ томъ, чтобы взятый изъ библіи текстъ превратить въ вопросъ, а имѣющеея подъ руками толкованіе на него собрать до возможно меньшихъ размѣровъ. Естественно, что въ своей работѣ русскіе книжники подражали болгарскимъ, а эти послѣдніе изъ греческой толковой литературы заимствовали такой матеріалъ, который давалъ обширный просторъ приточному аллегоризму. Подобнаго рода матеріалъ былъ особенно привлекателенъ потому, что въ отношеніи событій и лицъ Ветхаго завѣта позволялъ дѣлать частыя примѣненія ихъ къ новозавѣтнымъ лицамъ и событіямъ. Затѣмъ, приточно-иносказательныя толкованія были привлекательны и сами по себѣ, какъ заключающія обильный источникъ для поученія и назиданія. Наконецъ, въ этомъ приточномъ аллегоризмѣ присущая уму человѣческому пытливость находила себѣ удовлетвореніе въ томъ, что сознанію неожиданно представлялось, вмѣсто обычнаго представленія предмета, такое, которое не имѣло съ первымъ прямо усматриваемаго соответствія. Вопросы-отвѣты иногда давали совсѣмъ неожиданныя разъясненія поставленнаго вопроса и поражали вообще неглубокое мышленіе нашихъ книжниковъ непрходящими сразу на умъ домыслами. Въ этомъ они видѣли глубокую мудрость и за это же относились съ великимъ уваженіемъ къ нѣкоторымъ отцамъ церкви, напр., къ Григорію Богослову, 16 словъ котораго „чюдныя и хвалы достойна не суть прѣдана церковному прочтанію за величество разума и глубину съкровенныхъ ради и дивныхъ словесъ“¹⁰³). Толковыя книги, говоритъ проф. Владиміровъ, уподоблялись „глубинѣ“, „глубинѣ морстей“. Характерную черту этихъ толкованій представляютъ иносказательныя объясненія, символизмъ, аллегорія, приточ-

¹⁰³) Посланіе м. Климента см. у Никольскаго стр. 136, стр. 759—762.

ные образы. Кроме того, въ толкованія входили разнообразныя свѣдѣнія о мірѣ и человѣкѣ, заимствованныя изъ древнихъ философовъ; въ этомъ отношеніи толковыя книги и извлеченія изъ нихъ въ древне-русской письменности представляли науку отрывочную, безъ всякой системы, но удовлетворявшую пытлиности выдававшихся въ древней Руси „блжнннковъ“, „философовъ“, „учителей“. М. Климентъ былъ представителемъ этого направленія въ Кіевѣ; во второй половинѣ съ такимъ же направленіемъ является знаменитый проповѣдникъ Кириллъ, еп. Туровскій¹⁰⁴). Своимъ „Посланиемъ“ м. Климентъ показываетъ, что онъ не былъ аллегористъ въ тѣсномъ значеніи этого слова: пользованіе толкованіями бл. Теодорита доказываетъ, что онъ вообще слѣдовалъ экзегетическому методу антиохійской школы герменевтовъ. Но, съ другой стороны, его ссылка на Ираклійскаго епископа въ толкованіи, чисто аллегорическомъ, евангельской самарянки побуждаетъ заключать, что просказательный методъ особенно нравился м. Клименту, какъ открывающій возможность дѣлать по нему обширныя нравственныя приложенія¹⁰⁵). Этотъ смѣшанный методъ толкованій св. Писанія, который скорѣе можно назвать проточно-просказательнымъ, чѣмъ аллегорическимъ, у м. Климента могъ явиться, какъ результатъ переработки на русско-славянской почвѣ въ вопросо-отвѣтную форму греческихъ толкованій, принадлежащихъ двумъ различнымъ направленіямъ герменевтики. Отсюда становится понятнымъ, почему не всѣ „толки“, — какъ въ Посланіи м. Климента, такъ и въ Изборникѣ XIII вѣка, — одинаковы по своему характеру, почему одни изъ этихъ толкованій слѣдуютъ буквальному методу, а другія просказательному. По сравненію съ Климентомъ, Кириллъ, еп.

¹⁰⁴) Кіев. университет. Извѣстія. Январь 1893 стр. 24.

¹⁰⁵) См. напр. Посланія стр. 420—437 у Никельскаго стр. 121—122

Туровскій, котораго проф. Голубинскій считаетъ выдающимъ и исключительнымъ писателемъ XII вѣка, ¹⁰⁶⁾, сдѣлалъ не болѣе того, что только дальше пошелъ своихъ предшественниковъ въ историческимъ пользованіи приточно-аллегорическимъ методомъ. „Образность въ твореніяхъ Туровскаго святителя не была однимъ лишь пзъ пріемовъ его витійства, которое онъ узналъ отъ какаго либо пріѣзжаго грека, но текала, какъ послѣдующее, пзъ предшествовавшего ему, или современнаго ему состоянія южно-русской духовной словесности.... Кириллъ Туровскій былъ лишь наиболѣе яркимъ выразителемъ того теченія, какое приняла древне-русская литература въ XII в., и однимъ изъ представителей котораго былъ и м. Климентъ“ ¹⁰⁷⁾.

Такимъ образомъ, хотя м. Климентъ не былъ самостоятельнымъ писателемъ, какъ объ этомъ можно судить по его Посланію, все-таки, онъ является типичнымъ представителемъ компилятивно - подражательнаго направленія, развившагося подъ вліяніемъ греско-славянскихъ переводныхъ памятниковъ экзегетическаго содержанія, въ вопросо-отвѣтной формѣ. Если работа въ этомъ направленіи могла быть производима у насъ на Руси самостоятельно и независимо отъ болгарской письменности, то къ половинѣ XII в., какъ можно видѣть изъ Посланія м. Климента, она была уже довольно обширною. Обильный для нея матеріалъ могъ быть почерпаемъ въ толкованіяхъ Іоанна Златоуста, на котораго ссылается м. Климентъ ¹⁰⁸⁾, бл. Феодорита, Кипріана и другихъ св. отцовъ. Въ житіи преподобнаго Авраамія Смоленскаго можно находить указанія, что и въ концѣ XII в. указаннаго вида литература пользовалась наибольшими симпатіями. Жизнеописатель преподобнаго, ученикъ его Ефремъ, о годахъ его ученія говоритъ,

¹⁰⁶⁾ Голубинскій Ист. рус. церкви т. 1 1-я пол. стр. 659 и ор.

¹⁰⁷⁾ Никольскій стр. 95.

¹⁰⁸⁾ Посланіе стр. 48 у Никольскаго стр. 104.

что онъ, заботясь о просвѣщеніи своей души, поступалъ, какъ „дѣлолюбивая пчела, вся цвѣты облетаючи, и сладкую себѣ пищу приносящи и готовящи, тако же и вся отъ всѣхъ избирая и списая ово своею рубою, ово многими писцы“¹⁰⁹⁾. Результатомъ такого прилежнаго изученія божественныхъ писаній было то, „что мнози начаша отъ града приходити (ко Авраамію) и послушать почитанія божественныхъ книгъ, бѣ бо блаженный хитръ почитати, дасть бо ся ему благодать Божія не токмо почитати, но и протолковати, яже мнозѣмъ не свѣдущимъ, и отъ него сказанная всѣмъ разумѣти и слышащимъ къ сему изъ устъ и памятью сказая, яко ничто же ся его не утайтъ божественныхъ писаній“¹¹⁰⁾. Можно думать, что за это обширное знакомство съ истолковательною литературою враги обвинили Авраамія въ чтеніи „глубинныхъ книгъ,“ которыя были, вѣроятно, не что иное, какъ сборники разнообразныхъ свѣдѣній, преимущественно духовнаго содержанія. И самъ Ефремъ, писатель первой половины XIII в., быть можетъ, подражая своему учителю, пр. Авраамію, приводитъ выдержку изъ повѣсти некоего отца духовнаго къ сыну духовну, напоминающую извлеченіе изъ вопросо-отвѣтной литературы. „Корабль есмы мы, корьмникъ-же Богъ всего міра, направляя и спасая, и своими присными угодными рабы, реку же-пророкы, апостолы, святители и всѣми учителя Божіи... да аще мы на ся воземъ иныхъ осуждати и изгоняти въ правду или безъ правды, ту же отгонили есмы отъ Бога и отдали есмы оному противному, рекше діаволу, Божій корабль“¹¹¹⁾. Послѣ всего сказаннаго приступаемъ къ общимъ выводамъ. 1) Посланіе м. Климентіа, какъ памятникъ литературы XII в., имѣетъ важное историко-

¹⁰⁹⁾ Православный Собесѣдникъ 1858 г. ч. III-я стр. 142.

¹¹⁰⁾ Православный Собесѣдникъ 1858 г. ч. III-я стр. 147.

¹¹¹⁾ Тамъ же стр. 380—381.

литературное значеніе. Оно даетъ возможность видѣть, что наше просвѣщеніе въ XII в. не спустилось на степень простой грамотности, а поддерживалось въ извѣстномъ направленіи литературными трудами экзегетическаго характера. 2) Хотя для полученія образованія, большаго, чѣмъ простая грамотность, въ древней Руси казенныхъ училищъ, вѣроятно, не было, однако отдѣльные учителя, способные обучать греческому языку, были въ большихъ центрахъ, напр., Смоленскѣ и Кіевѣ. 3) Образованные люди того времени, кромѣ духовной литературы, интересовались такжѣ свѣтскою изъ области поэзіи и философіи, хотя и нѣтъ возможности точно опредѣлить объемъ ихъ знакомства съ этою послѣднею. 4) Нѣкоторые не дошедшіе до насъ памятники, какъ, напр., посланіе м. Климента къ Смоленскому князю и отвѣтное на него посланіе смоленскаго пресвитера Оомы, показываютъ, что скудость нашей литературы XII вѣка не всецѣло должна быть относима насчетъ малой образованности нашихъ предковъ этого вѣка. 5) Въ XII вѣкѣ могло уже обозначиться различіе двухъ литературныхъ направленій: сѣверо-русскаго, представителями котораго были: пресвитеръ смоленскій Оома и Іоаннъ еп. Новгородскій, — и южно-русскаго, съ м. Климентомъ во главѣ. Первое направленіе, наряду съ греческимъ вліяніемъ, старалось удержать черты русской самобытности, элементы русскихъ народныхъ представленій, русскаго — болѣе или менѣе безыскусственнаго способа мысли, а второе поставило своею цѣлью: какъ можно ближе стать къ греко-болгарской письменности, вслѣдствіе чего потеряло свою самобытность и въ трудахъ Кирилла, еп. Туровскаго, обнаружилось, какъ компилятивно-подражательное, съ избыткомъ условности и искусственности. 6) Переводная вопросо-отвѣтная литература и компиляціи на русской почвѣ подготовили сначала вкусъ къ приточнымъ и иносказательнымъ толкованіямъ,

а затѣмъ, въ трудахъ Кирилла Туровскаго, содѣйствовали исключительному господству аллегоризма. 7) М. Климентъ, будучи несамостоятельнымъ писателемъ, имѣеть значеніе, какъ типическій представитель компилятивно-подражательнаго на- правленія, какое приняла русская письменность, подъ вліяніемъ греко-балгарской.

Въ заключеніе считаетъ нужнымъ предпослать нѣсколько замѣчаній относительно нашего перевода на русскій языкъ Посланія м. Климента. Всякій, кто только читалъ Посланіе м. Климента въ славянскомъ текстѣ не можетъ не видѣть, что оно самымъ страннымъ образомъ перебито и перепутано, и что многія части его попали совсѣмъ не на свое мѣсто. „Климентово посланіе, говоритъ г. Никольскій, сохранилось въ искаженномъ, безсвязномъ видѣ, такъ что возстановить первоначальную редакцію его, выдѣливъ изъ „посланія“ привнесенное сюда чужою рукою (если такое существуетъ), довольно затруднительно“.

Въ извѣстныхъ нынѣ спискахъ „посланія“ самый порядокъ частей его сильно испорченъ. Такъ, напр., между повѣствованіемъ о грѣхопаденіи прародителей на строкахъ 81—99 и дальнѣйшими словами посланія на строкахъ 100 и слѣд. нельзя уловить никакой связи. Но сличеніе „посланія“ съ Изборникомъ XIII в. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что такое отсутствіе связи явилось не по винѣ составителя „посланія“, но по винѣ переписчиковъ... Очевидно, что въ оригиналѣ, отъ котораго ведутъ начало пзвѣстные нынѣ списки „посланія“, были перепутаны листы, на что переписчики не обратили однако вниманія ¹¹²⁾. Съ своей стороны г. Никольскій предлагаетъ пзвѣстный распорядокъ посланія и относительно нѣкоторыхъ частей посланія выска-

¹¹²⁾ Никольскій стр. 86.

зываетъ сомнѣніе, точно ли онѣ принадлежатъ м. Клименту, а не мнѣху Аванасію, если не внесены сюда рукою переписчика ¹¹³). Въ своемъ переводѣ, при разстановкѣ частей „Посланія“ по естественной ихъ и логической связи, мы слѣдовали указаніямъ г. Никольскаго, но не опустили изъ текста тѣхъ мѣстъ, которыя кажутся ему не принадлежащими первоначальному автору.

Несомнѣнно, что „Посланіе“, въ своей первоначальной редакціи, было объединено одною или нѣсколькими общими мыслями, хотя въ дошедшихъ до насъ спискахъ его, по мнѣнію иныхъ, „скорѣе напоминаетъ собраніе отрывочныхъ изреченій въ словѣ Даніила Заточника, чѣмъ стройныя слова Кирилла Туровскаго и другихъ древне-русскихъ писателей, отличающихся большей оригинальностью и свободою изложенія“ ¹¹⁴). Но такое сужденіе въ общемъ едва ли справедливо. Какъ можно видѣть изъ первой части „посланія“, м. Климентъ самъ намѣчаетъ планъ своего произведенія. Эготъ планъ отчасти стоялъ въ зависимости отъ посланія пресвитера Фомы къ Клименту. Послѣдній поставилъ свою задачу оправдаться отъ упрековъ смоленскаго пресвитера въ славолюбіи и тщеславіи, выразившихся въ „философскихъ“ толкованіяхъ и въ исканіи власти. Если же дѣйствительно было таково намѣреніе автора „Посланія“, то нельзя не видѣть, что первая половина второй части „посланія“ (стр. 55 — 543) посвящена доказательству той мысли, что м. Климентъ пророческими толкованіями употребляетъ не изъ „тщеславія“, а по примѣру св. отцовъ и въ виду ихъ особенной пользы; а вторая половина (544 — 762) (за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣловъ, относящихся къ первой) до-

¹¹³) Никольскій стр. 225 примѣч. 6.

¹¹⁴) Тамъ же.

казываетъ другую мысль, что не повластолюбію Климентъ искалъ власти, а по особенному промысленію Божію сталъ онъ митрополитомъ. Всѣ примѣры этой второй половинны Посланія м. Климента показываютъ, что Богъ и въ малыхъ своихъ твореніяхъ обнаруживаетъ свой чудный промыслъ и не оставляетъ ихъ Своею милостію: „то кольми паче изобилуютъ щедроты Его и человеколюбіе до насъ, уповающихъ на имя святое Его? — устраиваетъ и промышляетъ премудрено спасеніе наше и повелѣваетъ кому ж-до якоже хоцетъ“ ¹¹⁵). Последнее выраженіе очень характерно и показываетъ, что м. Климентъ представленными имъ примѣрами изъ животнаго царства желалъ убѣдить пресвитера Θому, что человекъ не долженъ разсматривать явленія только съ обыкновенной человѣческой точки зрѣнія, а долженъ усматривать въ нихъ руку промысла Божія. Непосредственно же далѣе м. Климентъ приводитъ примѣръ пророка Іоны, который сначала былъ виновникомъ бури и чуть не погибелъ карабля за то, что воспротивился повелѣнію Божію идти въ Ниневію, а потомъ волей-неволей долженъ былъ исполнить данное ему порученіе и явился такимъ образомъ спасителемъ множества людей. ¹¹⁶). Эта ссылка на Іону какъ будто показываетъ, что м. Климентъ собственное свое положеніе пожелалъ сравнить съ положеніемъ пророка Іоны. Проводя невысказанную параллель между собою и пр. Іоною, м. Климентъ какъ будто такъ желаетъ сказать Θомѣ: „ты знаешь, что я не искалъ власти и даже уклонялся отъ нея ¹¹⁷), но если самъ Богъ, своимъ чуднымъ промысломъ привелъ

¹¹⁵) Владиміровъ Кіев. Университ. Илѣтія 1893 Январь стр. 25

¹¹⁶) Посаніе см. у Никольскаго стр. 128 стр. 570—575.

¹¹⁷) Посланіе см. у Никольскаго стр. 128 стр. 576—605.

¹¹⁸) Ср. въ первой части Посланія стр. 50—55 у Никольскаго стр. 105.

меня къ ней, то этому противиться нельзя, подобно тому, какъ пророкъ Іона, получивъ за сопротивленіе наказаніе, все-таки вынужденъ былъ исполнить свое предназначеніе“. Такимъ образомъ, вторая половинна второй части и по мысли могла быть тѣсно связана съ первой, а все Посланіе объединялось двумя общими положеніями. Имѣя это въ виду, мы расположили свой русскій переводъ „Посланія“ примѣнительно къ предполагаемому плану самого автора.

Для перевода мы пользовались двумя изданіями Посланія м. Климента (Лонарева и Никольскаго) и слѣдовали тому тексту, который предположительно оказывался болѣе исправнымъ и удобопонятнымъ въ томъ или другомъ мѣстѣ. Мѣста, совершенно испорченные въ славянскомъ текстѣ Посланія, приходилось исправлять по тексту Изборника XIII в., какъ это и указано въ соответствующихъ мѣстахъ. Тексты, заимствованные въ „Посланіи“ изъ Библии, оставлены безъ перевода, въ виду того, что текстъ древне-славянскаго перевода Библии не вездѣ сходенъ въ выраженіяхъ съ настоящимъ, и что авторъ „Посланія“ ведетъ свои толкованія примѣнительно къ данному переводу.

Давровскій.

(Продолженіе будетъ).

Спиритизмъ и христіанство.

(Продолженіе *).

Признавая недостаточность указанныхъ механическихъ и физическихъ гипотезъ, нѣкоторые ученые допускаютъ новую гипотезу—сомнамбулизма. По этому взгляду, спиритическія явленія объясняются чрезвычайнымъ психофизическимъ состояніемъ медіумовъ, аналогичнымъ состоянію ясновидѣнія. Погрузившись въ искусственный сонъ, медіумъ, подобно дѣйствительному сомнамбулу, отрѣшается отъ обычныхъ условій пространства и времени, разсматриваетъ далекое, какъ близкое, будущее, какъ настоящее, читаетъ въ душѣ людей, какъ въ своей собственной, проникаетъ мыслью всѣ физическія преграды и свободно паритъ духомъ по вселенной. Понятно, сообщенія медіумовъ имѣютъ вполне субъективный характеръ и только выдаются за откровенія духовъ. Такимъ образомъ, спиритизмъ основывается на почвѣ хотя реальной, но патологической и составляетъ скорѣе предметъ медицинскаго изслѣдованія, чѣмъ философскихъ и физическихъ наукъ. — Не будемъ вдаваться въ подробную оцѣнку гипотезы; замѣтимъ только, что сомнамбулизмъ и самъ по себѣ до сихъ поръ остается научнымъ вопросомъ, требуя новыхъ и тщательныхъ изысканій. Какимъ же образомъ явленіе непонятное можетъ объяснить не менѣе темное? Оближенія возможны и вполне естественны, но вѣрность ихъ всегда проблематична.

Итакъ, ни одна изъ указанныхъ естественно — научныхъ гипотезъ не объясняетъ вполне и убѣдительно спиритическихъ феноменовъ. Многіе изъ нихъ при свѣтѣ науки утратили свою таинственность, низшли въ рядъ обычныхъ явленій, но другіе остаются загадкой и понынѣ. Весьма вѣроятно, что

*) См. № 15 и 16 См.л. Еларх. Вѣд.

несознаваемые мускульныя движенія участвующих въ сеансъ, дремлющій въ медиумъ и способный къ произведенію сильнѣйшихъ эффектовъ электродинамизмъ, а также состояніе искусственнаго сомнамбулизма способны вызвать непонятныя спиритскія явленія и вполнѣ достаточны для объясненія соответственныхъ фактовъ. Но другія явленія до очевидности ясно показываютъ безсиліе естественныхъ факторовъ и заставляютъ предполагать участіе какихъ-то невидимыхъ разумныхъ силъ. Опыты съ узлами на бичевкѣ, завязанной глухой петлей, осмысленная игра незримыхъ музыкантовъ, опыты „матеріализаціи“, появленіе и исчезновеніе предметовъ, очевидно, превышаютъ силы человѣка и не могутъ быть произведены искусствомъ и рукою медиума. Еще удивительнѣе прямое, непосредственное письмо духовъ. О перепискѣ съ духами барона Гильденштуббе мы уже знаемъ. Но спиритамъ извѣстенъ и другой способъ. Для опыта складываются двѣ аспидныя доски съ грифелемъ между ними и накрѣпко связываются бичевкой, или винтами. Затѣмъ, предлагаются разные вопросы, и грифель, сдавленный досками, пишетъ одно или нѣсколько предложеній, заключающихъ въ себѣ нужные отвѣты. Едва ли можно сомнѣваться въ непригодности для такихъ фактовъ механическихъ, электрическихъ и другихъ естественныхъ силъ. Заслуживаютъ вниманія и письменныя сообщенія медиумовъ, хотя скептически настроенный умъ способенъ приписывать ихъ исключительно медиумамъ. По большей части спиритскія сообщенія даются на родномъ языкѣ, но иногда, по словамъ профессора Визера, они бывають заразъ на нѣсколькихъ языкахъ и даже на такихъ, которыхъ не знаетъ самъ медиумъ; есть, говорятъ, такіе медиумы, которые пользуются въ этомъ случаѣ самыми разнообразными діалектами. Мысль, высказываемая въ спиритскихъ изреченіяхъ, часто бываетъ неизвѣстна медиумамъ;

отвѣтъ на нѣкоторые вопросы бываетъ неожиданъ для нихъ самихъ и не всегда, по видимому, желателенъ. При томъ на нѣкоторыхъ сеансахъ являются рукописи, признаваемые тождественными съ почеркомъ извѣстныхъ личностей, жившихъ въ прежнее время, отъ которыхъ онѣ будто бы происходятъ, и при повторяющихся опытахъ не обнаруживается въ нихъ никакой перемѣны. Сверхъ того, иногда бывають откровенія о событіяхъ неизвѣстныхъ, давнопрошедшихъ, или будущихъ. Не ясно ли послѣ этого участіе и вмѣшательство разумныхъ и таинственныхъ силъ? Косвеннымъ подтвержденіемъ его служитъ и свидѣтельство медиумовъ, что они не могутъ дѣйствовать по своей волѣ, но чувствуютъ подчиненіе какой-то посторонней силѣ и въ состояніи „транса“ видятъ себя окруженными какимъ-то таинственными образами. Въ нихъ - то и надо искать разгадки таинственныхъ феноменовъ, превышающихъ дѣйствіе естественныхъ силъ и медиумическое искусство человѣка.

Таковы главнѣйшія современныя попытки освѣтить загадочные факты спиритизма. Справедлива или нѣтъ теорія духовъ, мы разсматривать не будемъ и предоставляемъ говорить самимъ фактамъ. Во всякомъ случаѣ, отвергать ее безъ достаточнаго основанія, въ угоду однимъ лишь ходячимъ предразсудкамъ, было бы совершенно произвольно ¹⁾. Если

¹⁾ Болѣе серьезными въ данномъ случаѣ представляются вопросы второстепенныя: возможно ли вліяніе духовъ на матерію, и какимъ образомъ оно достигается? По общему представленію, духъ и матерія—начала совершенно различныя, даже противоположныя: природа и законы ихъ не имѣютъ ничего общаго. Но воздѣйствіе одного предмета на другой необходимо предполагаетъ какія либо общія точки соприкосновенія, другими словами—одинаковость природы. По этому допустить вмѣшательство духовныхъ существъ въ явленія спиритизма значило бы приписывать духу матеріальность, а матеріи духовность. — Не будемъ вдаваться въ метафизическое изслѣдованіе вопроса о духѣ и матеріи и замѣтимъ кратко: противоположность обихъ началъ, если признавать ее даже въ полной силѣ, чего въ дѣйствительности нѣтъ, не исключаетъ, однако, возможности ихъ взаимобщенія и взаимодействія. Наглядное доказательство представляеть человѣкъ, соединяющій въ себѣ оба начала, постоянно и существеннымъ образомъ вліяющія другъ на друга. Но вотъ и библейскій примѣръ такого воздѣйствія, къ тому же временнаго и случайнаго. Для испытанія праведнаго Іова Богъ попустилъ сатанѣ поразить его бѣдствіями; и тотъ сводитъ огонь съ неба, попалаетъ скотъ

мы признаемъ бытіе духовъ, а отрицать его въ виду яснаго ученія библіи и св. церкви не можемъ, то нѣтъ препятствія и согласиться на уступку главнѣйшему спиритскому догмату,—тѣмъ болѣе, что она, какъ увидимъ въ послѣдствіи, ровно ни къ чему не обязываетъ.

Мы дали понятіе о спиритизмѣ, изложили его исторію, отмѣтили явленія спиритизма и главнѣйшія попытки къ объясненію ихъ, другими словами—указали всѣ важнѣйшія сто-

его, приносить вихорь изъ пустыни, сокрушаетъ домъ, гдѣ веселились діти Іова и погребаетъ ихъ подъ развалинами (Іов. I, 16—19). Различіе природы искусителя и матеріальныхъ агентовъ, которыми онъ пользовался, не подлежитъ сомнѣнію, и тѣмъ не менѣе воздѣйствіе его сопровождалось самыми реальными послѣдствіями. Очевидно, для воздѣйствія духа на матерію требуется не однородность ихъ природы, а какое-то другое условіе, — какое именно, точно мы не знаемъ, а можемъ лишь предполагать его въ видѣ „опредѣленнаго, самимъ Творцомъ установленнаго, порядка отношеній между ними“ (проф. Визеръ). Столь же мало затрудненій представляетъ и второй вопросъ—о способѣ или образѣ воздѣйствія духовъ на матерію. Правда, мы не понимаемъ послѣдняго, но это еще не даетъ намъ права дѣлать какіе-нибудь отрицательные выводы. Мы не понимаемъ и не можемъ понять воздѣйствія духовъ, потому что не знаемъ хорошо ни существа духа, ни природы матеріи, такъ какъ и сами составляемъ существа духовно-тѣлесныя, и міръ, къ которому принадлежимъ, не даетъ видѣть той и другой формы въ чистомъ, первоначальномъ видѣ. Вѣроятно, для насъ эта сторона жизни останется навсегда непонятной. Но духи, разсуждаетъ Визеръ, въ силу своей высшей прозорливости, гораздо лучше знаютъ различныя естественныя силы и вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ гораздо лучше ихъ комбинировать и гораздо скорѣе при-мѣнять къ дѣлу, нежели человекъ, и во всякомъ случаѣ легче могутъ производить феномены, о которыхъ идетъ рѣчь, чѣмъ медиумы и всѣ члены спиритическаго кружка,—особенно потому, что ихъ невидимость много помогаетъ имъ при совершеніи многихъ необыкновенныхъ дѣйствій. Фактъ откровенныхъ признаній медиумовъ и фокусниковъ, что многіе спиритическіе феномены превышаютъ ихъ силы и способности, наводитъ его на мысль, что духи производятъ просто фокусы или несуществующіе въ дѣйствительности предметы. „Надъ ними, говоритъ Визеръ, наблюдать нельзя, и очень возможно, что они въ искусствѣ обманывать далеко превосходятъ искуснѣйшихъ фокусниковъ. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, сказать, насколько духи, овладѣвая невѣсомыми веществами, въ состояніи измѣнять оптическія явленія, мѣшать дѣйствію различныхъ предметовъ на наши чувства, или же чрезъ влияніе на нервы прямо вызывать галлюцинаціи чувствъ.“ Житія святыхъ пустынниковъ и подвижниковъ, дѣйствительно, повѣствуютъ, что они часто были искушаемы отъ діавола, являвшагося подъ различными несвойственными его духовной природѣ образами и представлявшаго взору отшельниковъ различныя видѣнія по большей части устрашающаго характера, которыя, однако, по силѣ молитвы и крестнаго знаменія святыхъ исчезали безслѣдно—Что же касается спиритской теоріи о такъ назыв. «периспри» или матеріальной оболочкѣ каждаго духа, посредствомъ которой онъ будто бы дѣйствуетъ на все матеріальное, то она рѣшительно всѣми отвергается, какъ ученіе мечтательное, основанное не на фактахъ, а на однихъ только предположеніяхъ, при томъ совѣтъ ненаучнаго характера (подробный разборъ ея см. въ „Хр. Чт.“ 1866, II. 266—270; въ „Пр. Об.“ 1871, 1.661—663).

роны, которыя способны возбуждать вниманіе къ нему и всего болѣе интересовали общество. Разсматриваемый съ этой точки зрѣнія, онъ легко можетъ казаться простымъ научнымъ фактомъ, который требуетъ новыхъ болѣе тщательныхъ изслѣдованій и чуждъ претензій на философскій характеръ. Многіе такъ, дѣйствительно, и судятъ о немъ, не признавая за спиритизмомъ никакого значенія въ области философіи и не видя въ немъ ничего характеристическаго въ отношеніи умственной жизни даннаго времени. Но иначе представляется дѣло при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ спиритизмомъ, иначе смотрятъ на него и сами спириты. Сущность его составляютъ не внѣшніе таинственные факты, а доктрина или „духосообщенное“ ученіе. „Феномены, говорятъ спириты, имѣютъ переходящее бытіе и условное значеніе. Они легко могутъ сдѣлаться предметомъ злоупотребленій среди людей безнравственныхъ, невѣждъ и обманщиковъ, а для упорныхъ невѣровъ предметомъ насмѣшки; сами же мы въ нихъ болѣе не нуждаемся, такъ какъ назначеніе этихъ феноменовъ — доказать людямъ бытіе духовъ, ихъ явленія и дѣйствія въ мірѣ матеріальномъ—уже исполнилось“. Какое же ученіе предлагаетъ спиритизмъ?—По словамъ спиритовъ, совершенно новое и чрезвычайно важное. „Спиритизмъ, говорятъ они, затрагиваетъ самые важные вопросы философіи, вопросы всѣхъ отраслей общественнаго порядка, обнимаетъ въ одно время челоуѣка физическаго и нравственнаго и составляетъ такимъ образомъ цѣлую науку, полную философіи“. Онъ ставитъ задачей „просвѣтить людей новымъ откровеніемъ и новой религіей духовъ, научить ихъ невѣдомой истинѣ, побороть зло въ людяхъ и возродить ихъ къ добру, морализовать челоуѣчество, произвести въ немъ великую нравственную революцію и вторично освободить, искупить челоуѣчскій родъ отъ обладанія злаго духа и отъ всѣхъ послѣдствій этого

обладанія. -- Не правда ли, что здѣсь слышится нѣчто новое и неожиданное? Это уже не походитъ на ступи и вообще таинственныя, непонятныя ни по цѣли ни по исполненію явленія; спиритизмъ уже не простой, хотя и мало объясненный естественнонаучный фактъ, но цѣлая доктрина съ самыми широкими практическими задачами.

Какое же мѣсто подлѣ него остается для современной культуры, для христіанства, этой главнѣйшей современной духовно - нравственной силы, и развившейся на почвѣ христіанства науки? Очевидно, очень условное и относительное. Какъ новая, совершенная, универсальная и абсолютная религія, спиритизмъ долженъ замѣнить всѣ существующія формы ея, не исключая и христіанской. „Христіанство, говорятъ спириты, составляетъ лишь частную, промежуточную ступень религіознаго развитія челоуѣчества, и Христось, подобно Конфуцію, Буддѣ, Магомету, лишь подготовилъ религіозно-нравственное торжество, которое всецѣло и совершенно открывается въ абсолютной религіи духовъ — спиритизмѣ“. И такъ, имя Христово болѣе не нужно, евангеліе устарѣло, и богооткровенная истина должна очистить мѣсто для откровенія новаго.

Такимъ образомъ, непонятное на первый взглядъ сопоставленіе спиритизма съ христіанствомъ уясняется самымъ определеннымъ образомъ: спиритизмъ противоплагается ему, какъ высшая форма религіи идущей, какъ совершенство недостатку. Это враждебное и отрицательное отношеніе къ христіанству, вытекающее изъ самой задачи спиритизма, еще яснѣе раскрывается при обозрѣніи системы спиритскаго ученія, которое составляетъ какъ бы предвзятое отрицаніе всѣхъ важнѣйшихъ истинъ христіанства.

Въ чемъ же состоитъ ученіе, проповѣдуемое спиритиз-

момъ, предъ которымъ христіанство должно поблкнуть и ступешаться?

Существенное содержаніе всякой религіозной и философской системы составляютъ понятія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ; то или другое рѣшеніе этихъ вопросовъ опредѣляетъ ея достоинство, сообщаетъ ей также особый, отличительный характеръ. Все это примѣнимо и къ спиритизму. Необходимо, впрочемъ, оговориться, что полного, отчетливаго и цѣлостнаго міровоззрѣнія у спиритовъ мы не найдемъ. Многіе и очень важные пункты ихъ догмы остаются темными, нераскрытыми; еще менѣе согласія въ изложеніи ея. Первое объясняется неполнотой, отрывочностію и противорѣчіями сообщеній духовъ; второе—характеромъ міровоззрѣнія систематизаторовъ спиритскихъ откровеній.

Богъ, по ученію спиритовъ, есть высшій разумъ, первооснова всѣхъ вещей, единый, вѣчный, неизмѣнный, нематеріальный, высочайшая правда и добро, безпредѣльный во всѣхъ своихъ совершенствахъ. Другихъ болѣе частныхъ понятій о Богѣ спириты не даютъ, о личной жизни его совершенно умалчиваютъ. Повидимому, они склонны даже сливать его съ міромъ; такъ, они говорятъ: „Богъ, матерія и духи—вотъ всеобщая троица“, или: «будетъ время, когда усовершенствошіеся духи составятъ часть самого Бога, вступятъ въ лоно Отчее, сольются съ Богомъ, въ которомъ снова приобрѣтутъ свое мѣсто въ лонѣ великаго божественнаго центра, изъ котораго они вышли“. Очевидно, воззрѣніе пантеистическое, хотя спириты и вооружаются иногда противъ пантеизма, и сверхъ того совсѣмъ не оригинальное: совершенно одинаково учили индійцы о Брамѣ, и Пифагоръ о первобожествѣ, какъ источникѣ всего существующаго, отъ котораго все получаетъ начало и къ которому все возвращается.

Но при пантеистическомъ представленіи о Богѣ не мо-

жетъ быть ученія о твореніи міра въ собственномъ смыслѣ, и потому библейское ученіе о немъ спириты понимаютъ пносказательно. Подъ небомъ и землей они разумѣютъ два основныя начала, послужившія источникомъ для образованія двухъ совершенно разумныхъ міровъ: начало духовное, изъ котораго образовались потомъ всѣ духи, и начало матеріальное — универсальный, міровой токъ, изъ котораго произошли всѣ вещи. Сотворилъ ли ихъ Богъ изъ ничего или произвелъ изъ собственнаго существа, спириты и самыя духи не знаютъ. Но созданный міръ нельзя еще назвать совершеннымъ; вѣрнѣе, онъ былъ только потенціей предназначеннаго ему совершенства; отсюда теорія непрерывнаго и безконечнаго прогресса какъ матеріальнаго, такъ и духовнаго. Такъ какъ міръ физическій самъ собою развиваться не можетъ, то, во исполненіе Творческой воли, дѣло это принимаютъ на себя духи и, воплощаясь въ матерію, продолжаютъ нѣкоторымъ образомъ творческую дѣятельность Божию: послѣдовательно воплощаются въ тѣлахъ минеральнаго, растительнаго и животнаго царства, сообщая имъ большее и большее развитіе, и оставляютъ ихъ, когда это образованіе закончится. — Очевидно, признаваемые спиритами духи суть ничто иное, какъ тѣже естественныя силы природы, различныя и различно проявляющіяся въ отдѣльныхъ царствахъ ее. — Путемъ такой дѣятельности духовъ каждая планета постепенно усовершенствуется, утончается и какъ бы одухотворяется. Когда преобразование ея закончено, духи переходятъ на другую, высшую и совершеннѣйшую, и снова принимаются за работу.

Такова, по ученію спиритовъ, исторія мірозданія, такъ слагается жизнь его.

С. Добромысловъ.

(Продолженіе будетъ).

Закладка храма въ селѣ Сверчковѣ, Смоленскаго уѣзда, 26 августа 1894 года.

26 Августа происходило въ селѣ Сверчковѣ радостное торжество: закладка новаго каменнаго храма, совершенная Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, взаменъ сгорѣвшей деревянной церкви. Въ Сверчковѣ была довольно хорошая деревянная церковь, но въ 1891 году отъ грозы она сгорѣла, и съ того времени и до настоящаго дня богослуженіе отправляется во временной деревянной церкви, крайне малой и тѣсной, могущей вмѣстить до 100 члѣовѣкъ. Еще съ 1891 года начались хлопоты и заботы объ устройствѣ новой церкви при жизни протоіерея Іакова Волочкова, который прожилъ въ Сверчковѣ 50 лѣтъ. Ему на закатѣ дней своихъ пришлось видѣть своихъ духовныхъ дѣтей безъ настоящаго храма, и эта мысль огорчала его послѣдніе дни и съ нею онъ пошелъ въ могилу, имѣвъ утѣшеніе видѣть одинъ только проектъ новаго храма. Съ назначеніемъ новаго священника Іоанна Кутузова, было окончательно сформировано приходское попечительство, председателемъ котораго выбранъ очень энергичный и дѣятельный члѣовѣкъ, мѣстный помѣщикъ г. Бѣльковичъ, главнымъ же и дѣятельнымъ членомъ оказалась вдова помѣщика г. Семичева Александра Михайловна, которая сама много пожертвовала на устройство новаго храма и собрала у сосѣднихъ помѣщиковъ посильныя пожертвованія, и главнымъ образомъ по ся же настоянію былъ составленъ и окончательно выработанъ архитекторомъ Мейшеромъ планъ будущаго храма. Весною текущаго года былъ заказанъ впричѣдъ для церкви, и часть его перевезена съ завода на мѣсто постройки. И вотъ, по инициативѣ той же г-жи Семичевой, рѣшено было сдѣлать закладку храма; она пригласила совершить закладку и

Преосвященнѣшаго Гурія, который далъ свое согласіе на прїѣздъ въ село Сверчково. 25 августа Владыка вечеромъ прибылъ по желѣзной дорогѣ, въ имѣніе Семичевой Ямполье, въ сопровожденіи Каѳедрального протоіерей Иванова и іподіакона Соколова. На закладку храма приглашены были: благочинный изъ села Бѣлоручья — протоіерей Недачинъ, и сосѣдніе священники: изъ села Бобырей Оглоблинъ, Панскаго Лызловъ, Кощина Ильенковъ и Лобкова Шашковъ. Кромѣ сего, г-жею Семичевой приглашенъ былъ хоръ пѣвчихъ изъ села Кощина, который и пѣлъ подъ управленіемъ учителя Соловьева, при участіи священника Ильенкова. Мѣсто будущаго храма было усыпано пескомъ и украшено деревьями; тамъ же, гдѣ долженъ былъ стоять со священнымъ соборомъ Преосвященный Владыка, былъ сдѣланъ красивый павильонъ, украшенный цвѣтами и дубовыми вѣтвями. Торжество въ самый день, 26 августа, началось утреннимъ служеніемъ во временной церкви; къ богослуженію прибыли почетные гости и приглашенные къ участію въ торжествѣ священники. Въ 9¹/₂ часовъ начался благовѣстъ къ обѣднѣ. Ровно въ 10 часовъ изволилъ прибыть Преосвященный Владыка изъ имѣнія Ямполья и былъ встрѣченъ въ Сверчковской церкви всеми священниками въ облаченіяхъ, при пѣніи пѣвчими тропаря будущему храму: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей“. Облачившись въ мантию и преподавъ благословеніе присутствовавшимъ въ храмъ, Владыка сталъ на приготовленное ему мѣсто, и вслѣдъ за сѣмъ началась литургія, которую соборно совершали: каѳедральный протоіерей о. Никандръ Ивановъ, благоч. — прот. Недачинъ и настоятель храма — свящ. Кутузовъ. Къ литургіи прибыли многіе изъ почетныхъ лицъ: семейство Семичевыхъ, г. Суходольскій, князь и княгиня Оболенскіе съ дочерьми и сыновьями, графъ Граббе съ женою, земскій начальникъ А. А. Гурко и друг. Кромѣ

сего, въ храмѣ и вокругъ него было множество прихожанъ, прибывшихъ на закладку своего будущаго храма и желавшихъ получить благословеніе своего Архипастыря.

Въ 11 часовъ литургія окончилась, и тотчасъ же началось шествіе къ мѣсту закладки будущаго храма. Шествіе къ мѣсту закладки открылось крестнымъ ходомъ, въ преднесеніи запрестольнаго креста и мѣстно-чтимыхъ иконъ; впереди шли пѣвчіе, затѣмъ священники въ облаченіяхъ по два въ рядъ, а за ними самъ Преосвященный Гурій. Ставъ на приготовленномъ мѣстѣ въ навильонѣ, Преосвященный обратился къ предстоящимъ съ прекрасною краткою рѣчью, которая была выслушана предстоящими съ глубокимъ вниманіемъ. Тотчасъ послѣ рѣчи началось служеніе, положенное по уставу при закладѣ церквей, во время котораго Владыка окропилъ мѣсто будущаго храма святою водою. Въ фундаментъ будущаго храма была вложена Преосвященнымъ мѣдная доска съ надписью о годѣ, мѣсяцѣ и числѣ закладки, и при какихъ лицахъ она была совершена. Надпись сію прочелъ вслухъ всѣхъ предсѣдатель приходскаго попечительства г. Бѣльковичъ; послѣ чего доска была вложена въ фундаментъ, залита воскомъ и помазана освященнымъ елеемъ, при чемъ почетные гости клали кирпичи, а нѣкоторые при этомъ клали деньги въ фундаментъ. Вслѣдъ за симъ, священники водрузили въ землю крестъ на мѣстѣ постройки, и всѣ присутствовавшіе стали на колѣна для слушанія молитвы при закладкѣ, которую торжественно прочелъ Владыка. Торжество закладки окончено было провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду и Преосвященнѣйшему епископу Гурію, ктиторами и строителями храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи богослуженія, съ крестнымъ ходомъ Владыка возвратился во временный храмъ и преподаль всѣмъ присут-

ствовавшимъ благословеніе; при чемъ Преосвященный высказалъ желаніе, чтобы Господь помогъ окончить начатое дѣло; строители же при этомъ просили Владыку и на освященіе будущаго храма.

Это торжество произвело на всѣхъ радостное настроеніе; всѣ присутствовавшіе и особенно прихожане остались увѣренными, что Господь Богъ, по молитвамъ своего Архипастыря, поможетъ съ успѣхомъ окончить начатое дѣло построенія храма, и вскорѣ на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной церкви появится красивый каменный храмъ. Изъ церкви Владыка, въ предшествіи пѣвчихъ, пѣвшихъ тропарь храма, прослѣдовалъ въ домъ настоятеля — священника Кутузова, гдѣ изволилъ кушать чай, и отгуда уѣхалъ въ имѣніе Семичевой Ямполье. Тамъ гостеприимною хозяйкою всѣмъ была предложена трапеза. Послѣ обѣда, въ 6^{1/2} часовъ вечера Преосвященный обратно уѣхалъ въ Смоленскъ.

Священникъ села Кощина *Александръ Ильенковъ*.

И з в ѣ с т і я и з а м ѣ т к и .

Кіевскій церковно-школьный съездъ. — Зная заботы и усиленные труды духовенства по открытію и поддержанію церковно-приходскихъ школъ, а равнымъ образомъ имѣя въ виду, что всякія свѣдѣнія, даже самыя краткія, относительно совѣщаній представителей епархіальныхъ совѣтовъ южной Россіи и западнаго края на бывшемъ Кіевскомъ съѣздѣ, будутъ для нашихъ читателей небезынтересны, мы находимъ возможнымъ со словъ «Кіев. Епарх. Вѣд.» познакомить ихъ съ составомъ съѣзда и съ тѣми болѣе существенными вопросами о церковно-приходскихъ школахъ, какіе были воз-

буждаемы на създѣ.— Всѣхъ денутатовъ, принимавшихъ участіе на създѣ было 68, въ томъ числѣ 20 членовъ Кіевскаго совѣта. На създѣ было 3 епископа, 11 ректоровъ, нѣсколько каѳедральныхъ протоіереевъ и 8 епархіальныхъ наблюдателей, съ правами инспекторовъ народныхъ училищъ. Живое участіе въ трудахъ създа принималъ и членъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ В. И. Шемякинъ. (Моск. Вѣд. Жизнь и Искус.).

На общихъ собраніяхъ, состоявшихся—19 іюля, подѣ предсѣдательствомъ Преосвященнаго *Іакова*, а 21-го— подѣ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго и Галицкаго *Іоанникія*, подвергнутъ былъ обсужденію цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся педагогическихъ и административныхъ сторонъ церковно-школьнаго дѣла; по возбужденнымъ вопросамъ заслушивались доклады отдѣльных членовъ създа и цѣлыхъ комиссій; тутъ же и постановлялись рѣшенія, которыя, по подписаніи членами създа, восходили на усмотрѣніе Высокопреосвященнаго митрополита *Іоанникія*; Его Высокопреосвященство затѣмъ матеріалы трудовъ създа имѣлъ представить въ Св. Синодѣ. Между прочимъ, създомъ приняты рѣшенія: по вопросу о заведеніи по селамъ церковно-приходскихъ женскихъ школъ; объ усиленіи инспекторскаго надзора за церковно-приходскими школами; о важности содѣйствія со стороны земскихъ начальниковъ церковно-школьному дѣлу; объ упорядоченіи способовъ сбора, храненія и расходованія отпускаемыхъ сельскими обществами суммъ на церковныя школы.

Общее собраніе членовъ церковно-школьнаго създа 23 іюля началось въ 11^{1/2} ч. дня и продолжалось почти до 3 ч. пополудни. Въ залѣ засѣданія между прочей публикой присутствовали директоры гимназій и нѣкоторые изъ учителей мѣстныхъ гимназій, интересующихся совѣщаніями, и

любительницы народнаго просвѣщенія. Въ упомянутомъ засѣданіи заслушаны были рефераты, и постановлено было рѣшеніе по 10 вопросамъ: 1) объ устройствѣ при церковныхъ школахъ бібліотекъ для внѣкласснаго чтенія дѣтей и взрослыхъ; 2) объ устройствѣ складовъ учебныхъ книгъ, а также объ устройствѣ при школахъ бібліотекъ для внѣкласснаго чтенія дѣтей и взрослыхъ; 3) о закрѣпленіи зданій церковныхъ школъ, а равно и всего движимаго имущества за мѣстными церквами, а также о постройкѣ помѣщеній для церковныхъ школъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда устраиваются новыя церкви, или капитально ремонтируются старыя; 4) о двухклассныхъ школахъ съ учительскими курсами и о братскосрочныхъ учительскихъ курсахъ; 5) объ устройствѣ временныхъ педагогическихъ курсовъ при Степанецкомъ двухклассномъ училищѣ, Кіевской епархіи; 6) о наиболее желательномъ типѣ церковно-учительской школы; 7) о двухклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ съ 3-мъ дополнительнымъ классомъ для подготовленія воспитанниковъ въ техническія желѣзно-дорожныя училища и съ 6-лѣтнимъ курсомъ обученія, въ Черниговской епархіи; 8) по вопросу объ ученическихъ общежитіяхъ при школахъ въ разбросанныхъ приходахъ; 9) объ учрежденіи эмеритальной кассы для учителей и учительницъ церковныхъ школъ; и 10) обсуждался проектъ разрѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе сѣзда представителями Таврической епархіи. — Кромѣ рѣшенія вышеозначенныхъ вопросовъ, на совѣщаніяхъ сѣзда много было возбуждено и другихъ, тахъ, напр.: о мѣрахъ поощренія дѣятелей церковныхъ школъ, т. е., учителей, предсѣдателей и членовъ Училищнаго епархіальнаго Совѣта, его отдѣленій, наблюдателей и проч.; о пенсіяхъ учителямъ и учительницамъ за службу въ церковно-приход-

свихъ школахъ; о ходатайствѣ предъ Правительствомъ о предоставленіи школамъ грамоты права на бесплатный отпускъ лѣса изъ казенныхъ дачъ, для постройки школьныхъ зданій, и т. п. (Кіев. Епарх. Вѣд. №№ 16 и 17).

Закладка соборнаго храма въ Варшавѣ.—30 августа въ Варшавѣ происходило торжество закладки новаго соборнаго храма во имя *св. Благовернаго князя Александра Невскаго.*—Выясняя церковно-народное значеніе этого торжества, „Моск. Вѣдом.“ говорятъ, что сооруженіе новаго Александро-Невскаго собора несомнѣнно удовлетворитъ одну изъ важнѣйшихъ нуждъ православнаго населенія Варшавы; ибо старый соборъ, далеко уступающій многимъ католическимъ костеламъ и по своей архитектурѣ, по своимъ размѣрамъ былъ слишкомъ тѣсенъ. Вновь созидаемый соборъ, обширный и величественный, долженъ быть тѣмъ дороже, что онъ создается болѣею частію на добровольныя пожертвованія православныхъ всей Россіи; какъ всенародно-русское, религіозно-патріотическое дѣло, онъ долженъ будетъ служить къ укрѣпленію православно-русскаго знамени на всей западной окраинѣ Россіи. (Моск. Церк. Вѣд.).

Столѣтіе православія въ Америкѣ.—Наша Сѣверо-Американская миссія готовится торжественно праздновать столѣтіе дѣятельности православія въ Новомъ Свѣтѣ. Это празднованіе, какъ сообщаютъ „Церк. Вѣд.“, разрѣшено Св. Синодомъ совершить 25 сентября настоящаго года, и уже выработана программа сего торжества. Торжество будетъ имѣть знаменательный смыслъ для православной церкви и для всей Россіи, такъ какъ наше отечество весьма много послужило дѣлу христіанства въ Америкѣ. (Вѣра и Разумъ).

Отъ Государственнаго Банка.

57-й тиражъ выигрышей 1-го внутренняго 5% займа 1866 г.,
произведенный 1 сентября 1894 г. въ правленіи государ-
ственнаго банка.

Главныише выигрыши:

№№ сер.	№№ бил.	Сумма выигр.	№№ сер.	№№ бил.	Сумма выигр.
14388	44	20000	9205	13	1000
8752	45	75000	17835	3	1000
7441	7	40000	12144	26	1000
14547	23	25000	13459	26	1000
12182	18	10000	14122	14	1000
16305	31	10000	11348	35	1000
12709	40	10000	2109	29	1000
15586	26	8000	4594	19	1000
10076	28	8000	3912	16	1000
3201	18	8000	1407	26	1000
4149	26	8000	12021	13	1000
11885	42	8000	2964	45	1000
7358	36	5000	17104	33	1000
1996	47	5000	6378	31	1000
19241	9	5000	8154	29	1000
4994	7	5000	10597	7	1000
17740	40	5000	16277	41	1000
11790	2	5000	6214	22	1000
376	32	5000	13570	45	1000
15832	32	5000	11050	47	1000

Выигрыши по 500 рублей:

№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.
48	43	742	6	1537	37	2874	28	3471	11
89	42	839	8	1643	40	2901	42	3586	2
103	35	912	24	1813	48	2949	29	3648	17
195	49	1169	17	190	20	2971	15	3806	27
340	16	1218	25	1890	38	3022	34	4131	18
347	33	1225	30	1987	5	3071	40	4226	43
421	48	1249	50	2339	39	3172	34	4238	15
562	26	1289	47	2457	44	3218	20	4365	23
596	10	1337	45	2701	9	3280	34	4506	11
664	33	1365	21	2776	40	3294	15	4596	36
719	23	1408	23	2847	5	3462	15	4608	25

№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.	№ сер.	№ бил.
4641	40	8447	13	11696	40	14660	8	17444	46
4756	26	8505	33	11737	43	14788	34	17445	48
4819	24	8527	32	11965	35	14792	30	17633	28
4939	2	8636	7	12029	36	14834	42	17716	36
4970	40	8664	25	12197	24	14842	10	17744	27
4971	13	8742	41	12214	34	14868	36	17858	24
4979	9	8870	22	12215	7	14898	33	17922	36
4980	15	8890	36	12260	33	14954	37	18004	16
5178	11	9152	10	12378	26	15002	24	18012	41
5237	43	9162	35	12513	49	15056	18	18040	45
5261	14	9296	38	12529	28	15077	10	18048	22
5369	46	9308	50	12557	36	15088	25	18284	40
5534	46	9349	43	12574	50	15220	29	18307	42
5653	48	9399	49	12640	25	15259	33	18439	34
5723	10	9529	4	12695	28	15278	44	18728	30
6006	12	9612	3	12821	20	15302	45	18754	34
6088	50	9675	18	12859	48	15437	28	18783	40
6183	11	9709	28	12935	42	15468	18	18800	42
6284	32	9746	24	13042	43	15575	4	18801	48
6310	35	9784	20	13228	27	15660	11	18892	42
6371	45	9804	39	13250	3	15996	1	18933	22
6459	23	9868	6	13315	6	16045	40	19059	4
6483	34	9915	30	13347	16	16210	25	19166	22
6488	16	9995	45	13419	32	16224	34	19185	48
6851	34	10078	6	13509	22	16226	39	19286	9
6959	28	10197	41	13585	44	16387	25	19301	13
7082	19	10217	42	13622	35	16397	41	19323	36
7162	34	10275	38	13680	5	16448	43	19369	33
7208	38	10291	7	13701	33	16493	47	19372	50
7367	36	10348	48	13796	11	16541	40	19495	30
7478	4	10371	27	13823	37	16589	49	19524	43
7571	43	10384	29	13893	21	16758	1	19644	14
7896	16	10443	24	13945	3	16921	44	19694	4
7921	5	10621	46	13971	15	16929	5	19701	39
7932	49	10734	11	14076	44	16989	39	19777	14
7948	9	11034	34	14093	46	17106	31	19783	29
8008	14	11035	43	14143	29	17138	48	19783	48
8038	14	11079	25	14450	32	17274	25	19890	27
8244	31	11408	32	14499	44	17292	20	19940	24
8298	28	11536	35	14564	48	17342	35	19972	6
8326	50	11543	34	14586	29	17410	45	19982	13

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 р.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ конторѣ государственнаго банка, въ С.-Петербургѣ, съ 1 декабря 1894 года.

Таблица серий билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ совѣтѣ государственнаго банка 1-го сентября 1894 г.

Н У М Е Р А С Е Р І Й:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серийъ заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

530	2182	4046	6435	9036	11763	13984	17371
548	2496	4274	6436	9233	11797	14051	17490
687	2651	4439	6580	9249	11946	14327	17536
745	2653	5360	6644	9435	12027	14474	17826
949	2752	5435	7006	10131	12449	14522	17869
1145	2918	5648	7239	10153	12592	15217	17891
1146	3095	5658	7284	10437	12628	16614	18010
1642	3123	5760	7461	10454	12704	16731	18317
1707	3216	5951	7635	10616	12749	16763	18761
1764	3298	6143	7880	11193	12877	17035	18930
1806	3311	6277	7913	11221	12928	17207	19342
1996	3637	6283	8079	11291	12998	17275	19410
2041	3638	6337	9032	11355	13180	17346	19660

Всего 104 серий, составляющія 5,200 билетовъ, на сумму 676,000 рублей.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 р. за билетъ, будетъ производиться съ 1 декабря 1894 г. въ конторахъ и отдѣленіяхъ государственнаго банка.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Поступила въ продажу новая книжка:

„Краткое историческое описаніе Смоленскаго Успенскаго собора“.

Въ ней, кромѣ исторіи собора, помѣщены историческія свѣдѣнія и о достопримѣчательностяхъ собора.

Цѣна книжки 25 коп., съ пересылкою. — Для церковно-приходскихъ школъ дѣлается уступка на 10%.

Желающіе могутъ выписывать книжку отъ ея автора, ключаря Смоленскаго собора, священника *Стефана Каверзнева*.

Черезъ него же можно выписывать и слѣдующія книжки, продаваемыя въ соборѣ:

I) „Описаніе Смоленской чудотворной иконы Божіей Матери Одиитріи, находящейся въ Смоленскомъ Успенскомъ соборѣ“; II) „Описаніе Смоленской чудотворной иконы Божіей Матери, находящейся въ Надворотной церкви крѣпостной стѣны“ и III) „Житія святыхъ: преподобнаго Аврамія, мученика Меркурія и Благовѣрнаго князя Андрея, Смоленскихъ чудотворцевъ“.

Цѣна каждой изъ трехъ послѣднихъ книжекъ по 15 коп., съ пересылкою.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

НОВАЯ КНИГА

„КНЯЖЕСКАЯ МѢСТНОСТЬ

И

ХРАМЪ КНЯЗЕЙ

ВЪ СМОЛЕНСКѢ“.

(Смоленскъ и его исторія).

Сочиненіе С. П. ПИСАРЕВА.

Къ книгѣ приложены литографированныя картины:

видъ древняго храма въ его нынѣшнемъ состояніи, видъ города Смоленска въ 1627 году, снимки надписей на святыхъ иконахъ въ древнемъ храмѣ, типичный планъ древняго храма и др.

ЦѢНА 2 РУБ.

Складъ изданія въ типо-литографіи **ЗЕЛЬДОВИЧЪ**, въ Смоленскѣ. Книга высылается и по наложному платежу.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ

И

ПЕРЕПЛЕТНАЯ

Зельдовичъ въ Смоленскѣ

выполняетъ заказы по всѣмъ отраслямъ своего производства изящно, скоро и дешево (внѣ всякой конкуренціи). Отправка заказовъ налож. плат. по почтѣ и по ж. д. Отвѣты на запросъ по почтѣ немедленно. Прилож. марки не требуется.

Содержаніе: **Отдѣлъ официальный:** 1) Определе-
ніе Св. Синода. 2) Воззваніе отъ Комитета по сооруж. собора въ Варшавѣ. 3)
Епарх. распоряж. и извѣстія: о новомъ изданіи разрѣшит. моливъ; пожертвова-
нія на храмы; отчетъ Рославльской общецерковной бібліотеки за 1893 г. 4)
Объявленіе о новой книгѣ: „Сказанія о чудотв. иконахъ Б. М.“. **Отдѣлъ**
неофициальный: 1) Поученіе въ 15-ю нед. по Пятидесятницѣ. 2)
Слово въ день Св. Александра Невскаго 3) Посланіе митр. Климента Смоля-
тича къ пресв. Омѣ. 4) Спиритизмъ и христіанство. 5) Закладка храма въ с.
Сверчковѣ, Смол. у. 6) Извѣстія и замѣтки. 7) Таблица выигрышей и тиража,
произвед. 1 сент. 1894 г. 8) Объявленія.

Редакторъ, Смотритель училища И. Сперанскій.

Печатать дозволено цензурою. Смоленскъ. 30 сентября 1894 года. Цензоръ,
соборный священникъ Стефанъ Каверзневъ.
Типо-литографія Зельдовичъ.